

376. Хуже монстра.

При виде двусмысленной улыбки Марка Гэвина Цянь Цзиню захотелось предложить какое-нибудь объяснение, но потом он осознал, что это не сработает даже при показаниях в свою пользу. Этот дядюшка может воспринимать более влюблённо.

«Не стоит показывать своё недовольное выражение лица. Я знаю. На самом деле знаю» Марк Гэвин сильно похлопал Цянь Цзиня по плечу. «Даже если ты достаточно энергичный, тебе нужно проконтролировать себя сегодня вечером»

Цянь Цзинь счёл нужным высказаться за себя. Чтобы он ни сказал, Марк Гэвин поклялся бы, что он искренне верил в это.

Однако, верил ли он в сказанное Цянь Цзинем, и так очевидно.

Розелла держала в руке маленькую чашку с вином и делала мелкие глотки из неё, в то время как Гомес Джейн спокойно ужинала, не показывая никаких признаков несчастья, пока Габриэлла скрывалась под своей большой шляпой мага. Что насчёт Люфицер Люси? Она счастливо пила с Марком Гэвином, один раунд за другим.

«Цянь Цзинь? В этот раз тебе действительно попалась хорошая девушка. Как её зовут? Увы, Юань Кайли! Какое хорошее имя. Окей, идём пить дальше»

Только к середине ночи они закончили ужинать. Марка Гэвина вынесли из комнаты четверо воинов, пока он громко кричал, что всё ещё не пьян.

Няня начала убирать остатки еды и посуду. Розелла встала и бросила застенчивый взгляд на Цянь Цзиня, быстро побежав в свою спальню. Дверь.. была приоткрыта..

Проходя мимо, Гомес Джейн поправила свою одежду и прошептала Цянь Цзиню: «Я иду в душ. Оставлю дверь открытой».

Из-за того, что она слишком много выпила, лицо Люфицер Люси покраснело. Поднявшись, она побрела в комнату.. Няня приготовилась к Цянь Цзиню.

Бабах! Раздался резкий хлопок, когда Люфицер Люси плюхнулась на кровать и Цянь Цзинь смог представить её соблазнительную сексуальную фигуру в своём воображении.

Цянь Цзинь оглянул комнату Розеллы, свою и Гомес Джейн, которая была открыта и из неё доносился непрерывный плеск.

«Ой..» Цянь Цзинь вздохнул и вышел из комнаты, закрыв дверь и сел медитировать. Привычка, выработанная годами, глубоко укоренилась в жизни Цянь Цзиня, не претерпев никаких изменений, даже несмотря на то, что он знал, что не сможет стать тренером мага и воина на протяжении всей своей жизни.

Но чего он мог добиться, если потерял контроль над собой? Прошло два часа с тех пор, как он сел медитировать. Несмотря на то, что он не почувствовал магических элементов, он, по крайней мере, немного остудил свой беспокойный разум после похмелья.

Три таинственные красавицы теперь находились в собственных комнатах с приоткрытыми дверями... Цянь Цзинь мог только покачать головой. В конце концов, он был просто обычным человеком с обыкновенными желаниями. Но тут возник вопрос: в какую комнату следует ему

пробраться? За исключением демонической девицы Люфицер Люси, для него были зарезервированы две комнаты. В какую из них он должен войти? Какой исход постигнет того, кто не выигрывает своё «вторжение»?

Будет ли Розелла грустить? Цянь Цзинь закрыл глаза и начал серьёзно размышлять об этом. Будет ли Гомес Джейн нести свою Двойную Луну и врваться в его комнату, чтобы показать своё величие первой жены?

«Эм...»

Цянь Цзинь открыл глаза и подтянулся. Его внимание привлекла женская фигура, стоявшая невдалеке в лунном свете, рост и темперамент которой показался ему знакомым.

Глория. Очень искусный маг-хитрец Глория.

Она медленно повернула голову назад. Прикрываясь своей большой шляпой мага, Цянь Цзинь не мог видеть, что скрывается за ней.

Магическое ядро Песчаного Питона, несущее последовательность магических элементов, появилось на ладони Глории. Отражённый лунным светом, он, казалось, излучал мерцающий свет из-за чар, которые Глория сотворила, чтобы сделать его более драгоценным.

«Какая ценная вещь»

Цянь Цзинь подошёл вплотную к Глории, сел прямо на землю и похлопал по месту рядом с собой, намекая Глории сесть рядом. «Я получила его случайно. Для меня он ничего не значит»

«Тебе нравится моя сестра?»

Цянь Цзинь был потрясён. Почему все, с кем он сталкивался сегодня, задавали один и тот же вопрос? Разве они не могли сказать что-нибудь ещё, например, «Давно не виделись», или «Ты выглядишь как мачо на тренировке», или даже «Ты поел?». Почему все задавали ему «Кто тебе нравится?». Даже если он уже достиг возраста, подходящего для создания семьи и брака, ему не нравилось, что его так часто допрашивали об этом.

Глория остановилась на несколько секунд, а затем кивнула головой: «Похоже на то»

Цянь Цзинь посмотрел на мерцающие звёзды в небе и прошептал себе под нос, нравится ему Габриэлла или нет. Трудно было сказать. Прожив вместе с ней два года в Долине Четырёх Сезонов, у них сложились очень близкие отношения друг с другом, но он не был уверен, похоже ли это чувство на любовь. Но в одном он был точно уверен – ему неловко. Даже если бы кто-то другой издевался над ней.

«Ценность этого ядра невозможно ценить для мага» Глория мягко встала, обхватила ладонями щёки Цянь Цзиня и придвинулась к нему очень близко.

Холодный засос отпечатался на его лбу, вызвав внезапную дрожь в теле. Увидев, как Глория ушла в свою комнату, Цянь Цзинь невольно покачал головой. Эх, эта искусительница...

Скрип...

Донёлся звук со второго этажа в садовом домике. Окно комнаты Гомес Джейн было открыто с двух сторон. Тут она же и появилась, в красивом белом шёлковом платье. В лунном свете она

излучала особую красоту, как будто богиня сошла со звёзд. С развевающимися на ветру волосами, она прошептала: «Пойдём наверх».

Увидев искренний взгляд Гомес Джейн, Цянь Цзинь внезапно поднялся с земли и вытер пыль со своего зада. Будучи настоящим мужчиной, стоит ли чего-то бояться?

Дверь в комнату Гомес Джейн тоже было открыто, из-за чего мерцал таинственный и соблазнительный свет.

Цянь Цзинь толкнул дверь и был слегка шокирован от увиденного. Но заметив Розеллу, он впал в состояние крайнего изумления.

На фоне света свечей и полупрозрачного шёлкового платья, зрелая и стройная фигура Гомес Джейн казалась неопишимо чарующей.

Щёки Розеллы были красными, как спелое яблоко. Одета в кружевную маечку, она выставила наполовину свою белокурую ногу из розовой ночной рубахи. Опустив голову, она не осмелилась взглянуть на Цянь Цзиня.

О нет.. Цянь Цзинь не мог остановить биение своего сердца при виде такой захватывающей сцены.

«Закрой дверь». Увидев его тупость, румянец разлился по простенькому личику Гомес Джейн. Она пошевелила пальцем, наколдовала шарик из белой бумаги, чтобы погасить свечку, и застенчиво сказала: «Я сбилась столку. Слишком. Я должна сделать выбор? И ты не будешь чувствовать себя в замешательстве».

Цянь Цзинь почувствовал, что его кровь воспламенилась, когда он медленно подошёл к кровати. Ночная тьма не смогла помешать ему увидеть двух несравненных красавиц, свернувшихся калачиком на боках кровати, а вот место в середине – оставалось пустым.

Цянь Цзинь запрыгнул на кровать и лёг. Услышав сердцебиение двух прекрасных дам по обе стороны, он почувствовал обжигающий жар по всему телу из-за выпитого спиртного. Постепенно раскрыв объятия, он заключил девушек в свои объятия. От прикосновения к их коже, Цянь Цзинь почувствовал щекотку по всему телу.

Вскоре из комнаты донеслось хриплое дыхание троицы в сочетании с прерывистым стрекотанием насекомых за окном и ритмичным покачиванием дам на руках Цянь Цзиня.

Тусклый белый свет поднимался от горизонта на восток. Смотрев на них, которые также не спали всю ночь, Цянь Цзинь тяжело вздохнул. Утомительная ночка выдалась!

Оставаться на кровати, неподвижно обнимая двух красавиц в течении целой ночи, было ещё более утомительнее, чем отрабатывать боевую технику.

Гомес Джейн вскочила с кровати покраснев. Увидев возбуждённую часть тела Цянь Цзиня, её лицо порозовело ещё больше.

Взглянув на Розеллу, которая тоже покраснела, Цянь Цзинь неловко рассмеялся, «Я знаю анекдот, который звучит так: мужчина и женщина собрались спать в одной кровати. Женщина проводит черту между ними и говорит: «Если ты перейдёшь черту, ты – монстр». Утром, когда женщина проснулась, она поняла, что мужчина так и не посягнул на черту, и она сказала ему: «Ты хуже монстра!»

Розелла и Гомес Джейн рассмеялись и посмотрели на Цянь Цзиня, который встал и наклонился, чтобы припрятать свой эрегированный орган.

«Я размышлял всю ночь...» Цянь Цзинь склонился ещё больше над своим телом, «но всё ещё не получил ответа, касаемо того, с кем мне следует начать...»

С застенчивым лицом и опущенной головой вниз Гомес Джейн подошла к Цянь Цзиню и начала поправлять своё воинское платишко, которое немного помялось из-за «простоя» целую ночь: «Всё равно».

Розелла молчала, кивая головой каждые несколько секунд. Затем она подошла к Цянь Цзиню и начала разглаживать его одежду, повторяя за Гомес Джейн.

Няня постучала в дверь, тихо сказав: «Пора завтракать».

Цянь Цзинь вышел из комнаты и почувствовал, что няня как-то странно себя ведёт и украдкой смотрит на него. В течении всего завтрака на Цянь Цзиня кидали свои неловкие взгляды люди, сидевшие вокруг. Что ж, вести себя как человек, который хуже монстра было хуже, чем непосредственно превратиться в него».

После завтрака Цянь Цзинь встал и сказал Габриэлле, которая ещё не закончила завтрак: «Давай вместе пойдём в Академию. У меня сегодня есть кое-какие дела.»

Остальные люди явно расслабились после ухода Цянь Цзиня. Даже Гомес Джейн, которая обычно делала бесстрастное лицо, теперь уже мило улыбалась.

Цянь Цзинь выбежал из комнаты как дезертир на поле боя и пришёл в комнату Марка Гэвина. Он собрался уже постучать, как вдруг понял, что именно из-за него у него была такая неловкая ночка. Вино, которое он подарил, в какой-то степени опьянило всех, но они всё ещё сохраняли неосознанность, мешающее им делать то, чего требовала дикая природа.

«Чего тебе надобно?»

Неся одеяло на руках, Марк Гэвин озадаченно посмотрел на него своими свирепыми глазами. «Эй, парень, ты ещё не протрезвел с похмелья? Я мужчина. Я не женщина. Твои женщины в комнате наверху...»

Цянь Цзинь медленно подошёл к кровати и Марк Гэвин подсознательно достал топор из измерения воина. «Эй, ты, парень...»

«Мой дорогой дядюшка» Цянь Цзинь опустился на краешек кровати и посмотрел на него. «Меня не интересуют мужчины твоего типажа. Если это произойдёт, я выберу таких как Чех Флэт, который затмевает каждую девушку, стоящую рядом с ним».

Марк Гэвин, расслабившись, отбросил одеяло и начал искать свою одежду. «Так что же тебя привело сюда? Разве ты не пойдёшь сегодня в Академию? Изабелла искала тебя шесть раз за последние три месяца».